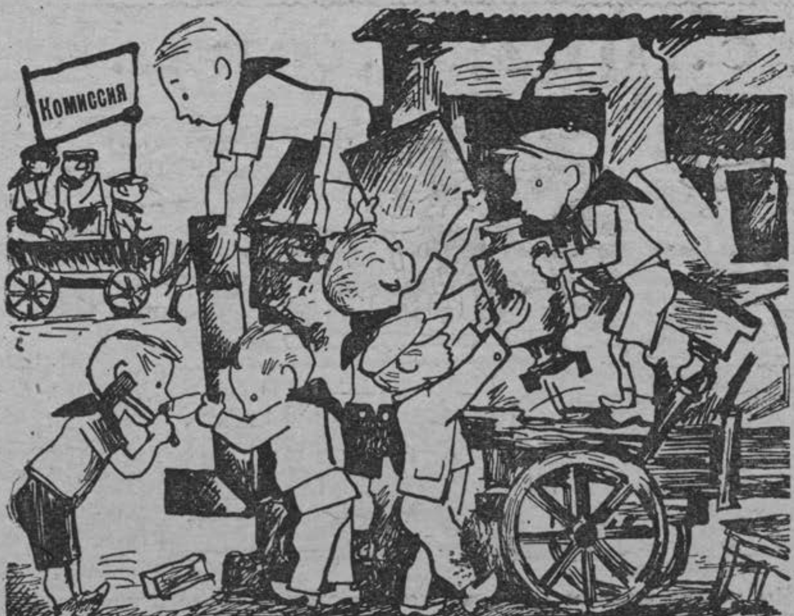
баклажка

№ 25 (42) ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПИОНЕРА и ШКОЛЬНИКА 1929 г.

Черепаший экспресс

Часто случается, что некоторые базы неорганизованно выезжают в лагери, не подготовив предварительно помещения и т. д.

Рис. К. Рудакова



— Ребята, что это значит, почему дом полуразрушенный?

— А очень просто: видишь, мы приехали сюда одновременно с нашей лагерной комиссией.

ДВА ГАЛСТУХА

У галстухов на полке
Возникли как-то толки.
Один сказал другому:
— Послушай, мой сосед!
В чем дело!.. Объясни-ка!
Я красен, как брусника,
А ты, приятель, выцвел!..—
Второй сказал в ответ:
— По улицам нездешним,
Под солнцем ярким, вешним.
Под грохот барабана
Я на груди мелькал.
И в школе, и в отряде
Был радостным нарядом,
И хоть поблек немного,
Но получил закал!
А ты лежал у Мани
Завернутым в кармане.—
Так сохранить нетрудно
Первоначальный цвет!
И в заключенье спора
Сказал не без укора:
— Да! Сходства между нами
И не было и нет!

Евгения Флетчер.

СЛОВА, СЛОВА...

Рис. К. Рудакова

— Мы взяли шефство над вашим ЖАКТом и обещаем вести ра-

— А вы, ведь, кажется, были у меня несколько месяцев тому назад и говорили то же самое?..

— Ах, были уже и обещали? Ну тогда извините, идем, Васька, в другой ЖАКТ.

„ЗАГАР"

— Петька, я тебе советую не лезть в воду и не купаться!

— Почему?

— А потому, что с тебя весь загар слезет.

Задел за живое

— Я в цирке был на водяной пантомиме! Очень интересно: вся арена заполняется водой, пловцы плавают, ездят на лодках!

— На лодках? И сколько стоит в час?

ЗНАТОК

Рис. Мих. Андреева

— Ну-ка, юннат — определи: которая яблоня, которая береза?

— Ну и что же — и определю! — только попозднее, когда яблоки на которой-нибудь из них появятся!..

Распространенный фокус

В базах не прекращаются случаи воровства.

Рис. К. Р.

Фокусник: — Только что у меня в руках была кепка. Раз, два, три и кепки нет!

Голос из публики: — Подумаешь, фокус какой!.. В нашей базе ежедневно такие фокусы проделываются!

В ЛАГЕРЯХ

— Ребята, зачем вы ломаете кусты и деревья? Вот погодите — вернется вожатый из города, так здесь целая буря будет!

— Чудак, а мы ему скажем, что буря уже была.

***

— Говорят, Колька Петров большой пижон?

— Да, каждый день в новом костюме ходит!

— А какой же у него костюм?

— Трусики. У него их три пары!

Грустная история

Ребята, прикрепленные к некоторым площадкам, жалуются на то, что их скверно кормят, что нет игр, слаба и самодеятельность ребят и т. д.

Иллюстрации Б. ШЕМИОТА

Жарко.

На площадке начинают собираться ребята. Громко здороваются друг с другом. Давно не видались — со вчерашнего вечера. Ребята расходятся по площадке.

Жара усиливается.

К баку с кипяченой водой выстраивается очередь. Но в виду того, что воды в баке нет, — вся очередь организованным порядком отправляется в тень и рассаживается на скамейках.

Молча сидят пять минут, полчаса. Вдруг раздается чей-то ленивый голос:

— Спеть бы что-нибудь, а?

— М-да, спеть можно, отчего же!..

— Конечно, почему не спеть?..

Молчание. Печет солнце. Мухи садятся на нос. Где-то за забором с шумом и звоном мчится пожарный автомобиль. Стихает.

— Ну, ребята, споем, что ли?

— Конечно, почему не спеть...

Молчание. Солнце скрывается за тучами, где-то недалеко играет шарманка. Мухи нахально заползают в рот.

Вдруг пробегает мимо руководитель:

— Ребята! Ребята! Давайте играть! Играть давайте!

— Давайте, — тихо отвечают ребята, — а во что играть?

— Ну, мало-ли во что. Во что-нибудь!

— Новых игр нет, а старые надоели!

— Давайте, давайте! — заканчивает руководитель и бежит дальше.

Время идет. Медленно, но верно приближается обеденный час. Кто-то грустно сообщает, что ему есть хочется. За забором с шумом и звоном возвращается пожарный автомобиль. Есть уже хочется и всем остальным.

Ребята лениво потягиваются и опять чей-то загробный голос делает предложение:

— А не спеть ли нам, ребята?

— М-да, спеть можно, отчего же?..

Молчание.

— Почему нам обедать не дают? Интересуется маленькая пионерка.

— Не привезли еще. Московский поезд опоздал!

— Завтра я уже на всякий случай из дому захвачу с собой что-нибудь поесть.

— Ну, нет, из дому брать с собой не разрешается, потому что мы на площадке обедаем!

— Как же обедаем, когда еще не привезли?

— Да, сказал я тебе, что опоздал ростовский поезд!

— А-а-а!.. Ну, как же, споем, ребята, что-ли?

Молчание. Солнце опять печет. Хамят мухи. Доносятся басистые гудки: это на заводах и фабриках кончают работать.

Вдруг опять бежит мимо руководитель:

— Ребята, ребята! Давайте играть! Играть давайте!

— Давайте, — лениво отвечают ребята. — А во что играть?

— Я новую игру придумал, — радостно сообщает руководитель, — все становятся в круг и берутся за руки. Потом один начинает ловить другого, при чем...

— Какая же это новая игра? Это игра в «кошки-мышки»! — разочарованно сообщают ребята.

— Разве такая игра уже есть? Ну что-ж тогда я придумал другую игру: один прячется, а остальные его ищут. Очень оригинально!

— Старо! Надоело! Это игра в прятки!

— Неужели в прятки? Давайте! Давайте! — заканчивает руководитель и летит дальше.

Ребята остаются на своих местах.

— Так как же все-таки с обедом? Зверски есть хочется!..

— Я тебе уже два раза сказал, что опоздал харьковский поезд!

— Теперь ужинать пора, а не обедать.

Вдруг ребята вскакивают со своих мест и окружают одного пионера, который жадно жует что-то. Оказывается, этот пионер незаметно протащил с собой на площадку (под рубашкой) бутерброд с колбасой. С завистью глядя ему в рот, ребята усаживаются на места.

Темнеет. Мухи отправляются спать.

— А не спеть-ли нам что-нибудь, ребята?

— Конечно, почему же не спеть...

Молчание.

„... Вдруг ребята вскакивают со своих мест и окружают одного пионера, который жадно жует что-то...“.

И так продолжается до позднего вечера, пока не встанет кто-нибудь и не скажет мечтательно:

— Эх, чего, чего у нас на площадке нет! Игр нет, еды нет, руководства нет! Пойдем домой, что-ли? Зверски есть хочется!..

Марк Гейзель

Хочет в лагерь

Рис. [illegible]

— Что случилось? Почему Мишка на костылях ходит?

— А это он делает вид, будто переутомился на пионерской работе.

Турист

Рис. Яльцевой

— Ты зачем это ходишь по географической карте?

— А я с Петькой поспорил, что всю Россию пешком пройду!

ПРОДАВЕЦ:

Пред правдой
ложью не греши,
Взгляни, обдумай
и реши:
Чьи лучше всех
карандаши?

ПОКУПАТЕЛЬ:

Обдумал,
нет сомненью места,
Всех прочих лучше
ЮЖХИМТРЕСТА.

ГАЛСТУХ В КАРМАНЕ

— Совет базы при больнице им. 25 Октября установил ежемесячный срок для выхода стенгазеты. Но газета не выходит уже в течение 8 месяцев.

Деткор **Анисимов**

Дождался

Стенгазета вышла в свет,
Но ее читатель-дед.
Ждал газету этот дед
Девяносто восемь лет.

— В латышском домпросвете на кино-сеансы для взрослых часто проникают „зайцами" ребята. До начала сеанса, чтобы их не заметили, они сидят скорчившись у стены когда гасят свет они занимают свободные места.

Деткор **Соловьев**

По привычке

Не привыкли эти дети
В домпросвете быть при
свете.
Даже если быть им
можно,—
Озираются тревожно.

— Я состоял в пионеротряде Нарсвязи г. Казани с 1924 года и активно работал. Но в 1929 году меня исключили из отряда за то, что я систематически не являлся на сборы, при чем не было принято во внимание, что я два раза уезжал из города, и каждый отезд продолжался три недели.

Деткор **А. Салин**

То, что невозможно

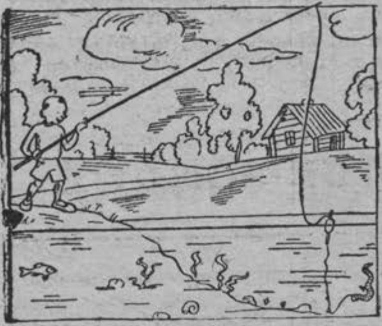
Из вагонного окошка
Ночью выскочил Тимошка,
Чтоб стремглав бежать
на сбор,
Через поле, речку, бор...

Для октябрят

Сережа-рыболов

Стихи ПОЛБРОД

Рис. Б. ШЕМИОТА



1. На берегу пустынных волн
Сидит Сережа мыслей полн.
Сережа рыбу удит.
Улов огромный будет!

2. Сидит и песенку поет,
Споет и перестанет.
А рыба, между тем, клюет
И вниз Сережу тянет.

3. И вот Сережа наш в воде,
[illegible] везде.
Бежит Надюшка по дороге,
Вдруг видит — в речке чьи-то ноги.

4. Одним движением руки
Сережу тащит из реки.
Сказала Надя: — Вот так штука!
Сережа, удочка и щука!..